

В ПОИСКЕ СВЕТА

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Проказник Гео уже пытался влезть в литературу под именем Рутко (он же Рудко) — Рутковский (возможно, Рудковский). Совмещает в себе черты, выявленные в литературной традиции советской критикой, а именно Солженицына, Бродского и некоторых безвестных литераторов, одновременно являясь литературным власовцем, литературным трутнем и литературным пигмеем. Пастернака он по-прежнему не читал, но по-прежнему осуждает. Иные признаки биографии практически отсутствуют или слишком туманны. Ясно лишь одно: до берегов Туманного Альбиона Гео уже не доехал, а до Колымского края не доехал пока. На этом пока и остановимся.

**Максим Кантор.
Красный свет**

Из аннотации:

Автор «Учебника рисования» пишет о великой войне прошлого века — и говорит о нашем времени, ведь история — едина. Гитлер, Сталин, заговор генералов Вермахта, борьба сегодняшней оппозиции с властью, интриги политиков, любовные авантюры, коллективизация и приватизация, болота Ржева 1942-го и Болотная площадь 2012-го — эти нити составляют живое полотно, в которое вплетены и наши судьбы.

Из текста:

Эдуард Викторович Кессонов был мужчиной еще молодым, хотя седина деликатно тронула его виски. Возраст вошел в жизнь бизнесмена на цыпочках, как секретарша с чашечкой кофе, но потревожив его спортивной осанки. Кессонов приблизился к работникам следственных органов пружинистым шагом, хватисто пожал руки...

Проказник Гео, человек-критик:

Теоретик дизайна обладает несомненным талантом актуализировать проблемы столичной тусовки, олигархов, бандитов, что почти одно и то же, словом, той самой среды, из которой он выпорхнул на свет со своими заезженными островами житейской мудрости от журнала «Крокодил».

Дизайн, как и менеджмент — хоть и смежные с литературой сферы деятельности, но все же пока еще нечто другое. Увы и ах! Кантор об этом, видимо, не догадывается. А зря!

Пишет он много и убористо.

— Подумайте. Должник не отдает денег — его убивают. На первый взгляд, нелогично: мертвый денег не отдаст. Но убийство — реклама правил бизнеса. Следующий будет аккуратнее.

...Рынок искусства в плачевном состоянии — требуется рынок расшевелить. <...> Убивают сотрудника галереи — значит, на рынке есть деньги. Добавлю, что преступление в торговом бизнесе вещь необходимая: убит шофер, одновременно пропал холст Кандинского...

608 страниц — это вам не фунт изюму. Даже если просто, не думая, бить по клавишам — и то неделю как минимум, а убьешь. А Максиму Карловичу еще и думать при этом приходится. Представляю, вернее, не представляю, каково писать и все время думать!

Нет, лучше сразу убейте. Но 608 страниц — это форменное издевательство и какой-то, извините, садизм!

Максим Карлович, пощадите!

Пишите покороче...

© Фото Настасьи ПОПОВОЙ

PHOTOSTOP

